

УДК 37(476)
ББК 74(4Бел)
0232

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор педагогических наук, профессор *А.В. Торхова* (отв. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *П.А. Матюш*;
кандидат биологических наук, доцент *Е.В. Жудрик*;
кандидат биологических наук, доцент *А.А. Дерезинская*

Рецензенты:

доктор технических наук, профессор *И.М. Елисеева*;
доктор исторических наук, профессор *Г.А. Космач*;
кандидат филологических наук, доцент *Д.В. Дятко*;
кандидат философских наук, доцент *И.Ю. Никитина*;
кандидат педагогических наук, доцент *Е.Н. Сороко*

0232

Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. А.В. Торхова (отв. ред.), П.А. Матюш, Е.В. Жудрик [и др.] – Минск : БГПУ, 2014. – 340 с.

ISBN 978-985-541-197-1.

В сборнике опубликованы материалы докладов VII научно-практической конференции молодых ученых БГПУ «Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке», состоявшейся 5 ноября 2014 г. и посвященной 100-летию БГПУ. Анализируются основные проблемы, пути решения и перспективные направления развития науки и образования по различным отраслям знания: филологии, истории, обществознанию, психологии, специальному образованию, педагогике и естествознанию.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется тенденциями развития современной науки и образования.

УДК 37(476)
ББК 74(4Бел)

© БГПУ, 2014

ISBN 978-985-541-197-1

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В БЕЛАРУСИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Сборник научных статей

Минск 2014

3. Савіцкі, Э.М. Бунд / М.В. Біч, Э.М. Савіцкі, П.К. Башко, Э.А. Ліпецкі, У.А. Палуян // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал. М.В. Біч [і інш.]*. – Мінск: БелЭн, 1993–2003. – Т. 2: Беліцк – Гімн / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.). – 1994. – 537 с.
4. *Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М.Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]*. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2008. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М.Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
5. Бригадин, П.И. Эсеры в Беларуси (конец XIX в. – февр. 1917 г.) / П.И. Бригадин. – Минск: Згода, 1994. – 152 с.
6. Унучак, А.У. «Наша ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.) / А.У. Унучак. – Мінск: Беларуская навука, 2008. – 184 с.
7. Лемеш. Запахом порохам / Лемеш // *Наша ніва*. – 1914. – 27 лют. – С. 1 / *Наша ніва: першая беларуская газета з рысункамі: (штотыднёвая газета)*. – Факсімільнае выд. – Мінск, 1992–2009. – Вып. 5: 1912–1915, 1920. – Тэхналогія, 2009 – 698 с.
8. Вайна // *Наша ніва*. – 1913. – 12 ліп. – С. 3 / *Наша ніва: першая беларуская газета з рысункамі: (штотыднёвая газета)*. – Факсімільнае выд. – Мінск, 1992–2009. – Вып. 5: 1912–1915, 1920. – Тэхналогія, 2009 – 698 с.
9. В. Л. Горэй ня будзе / В.Л. // *Наша ніва*. – 1914. – 7 мар. – С. 1 / *Наша ніва: першая беларуская газета з рысункамі: (штотыднёвая газета)*. – Факсімільнае выд. – Мінск, 1992–2009. – Вып. 5: 1912–1915, 1920. – Тэхналогія, 2009 – 698 с.

ОТХОДНИЧЕСТВО ИЗ БССР – ФОРМА ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ (1920 – НАЧАЛО 1930-х гг.)

В.А. Йоцос, БГПУ (Минск)

В переселенческой политике СССР в сфере промышленности межвоенного периода можно выделить два этапа. Первый – 1920-е гг. – характеризуется наличием большого количества не занятой в экономическом производстве рабочей силы и множеством форм ее распределения. Переход ко второму этапу начался с проведением индустриализации и коллективизации и установлением единой системы комплектования рабочих кадров.

Перераспределение трудовых ресурсов в БССР в 1920-е гг. проводилось по трем направлениям: через биржи труда, непосредственная вербовка рабочих кадров хозяйственными органами и отходничество крестьян на заработки.

Цель данной статьи – показать процесс регулирования государством отходничества крестьян как важной формы промышленного переселения.

Большая Советская энциклопедия трактует отходничество в России как временный уход крестьян с мест постоянного жительства в деревнях, на заработки в районы с развитой промышленностью и сельским хозяйством [7]. Отходничество можно также охарактеризовать как особую форму трудовой миграции.

Отходничество в БССР не являлось предметом специального исторического исследования. Ученые в основном рассматривали данную проблему в общесоюзном масштабе. Изучение отходничества началось уже в 1920-х гг. Отдельным ас-

пектам проблемы отхода крестьян на заработки посвящены труды Л.Е. Минца [4–5], В.В. Шмидта [12], С. Кливанского [3], А. Евдокимова [2].

Среди работ послевоенного времени необходимо выделить работу Н.И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.)». Автор рассматривает начало процесса государственного регулирования отходничества в СССР и трансформацию его в организационный набор рабочей силы [7].

Постсоветские российские историки также рассматривают некоторые аспекты отходничества. Так, в монографии Е.А. Андрияшина «Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов на основе нормативно-правовых актов показана трансформация классического отходничества в регулируемый государством процесс перераспределения трудовых ресурсов из деревни в промышленность [1].

Таким образом, особенности отходничества в БССР, а также механизм осуществления государством контроля и регулирования этого важного процесса остались мало поля зрения как отечественных, так и российских исследователей.

В начале 1920-х гг. экономика БССР как часть общесоюзной экономики находилась в тяжелом состоянии. Проводимые советским руководством мероприятия по восстановлению сельского хозяйства и промышленности не могли в короткие сроки решить проблему безработицы. Существующая в белорусской деревне аграрная перенаселенность заставляла значительное количество крестьян уходить на заработки в другие регионы. Однако белорусская промышленность была не в силах обеспечить всех желающих работой, поэтому большая часть ушедших в отход отправлялись за пределы БССР.

Главной особенностью отходничества был сезонный характер работ. Основными местами, принимающими отходников, были Москва, Ленинград, Мурманск, Донбасс, Урал. Движение крестьян осуществлялось «самотеком», без учета спроса на рабочую силу в разных местностях. Неорганизованный приток отходников в города увеличивал процент безработных и вносил дезорганизацию в мероприятия по смягчению безработицы. Например, народные комиссариаты Украины и Азербайджана неоднократно обращались в НКТ БССР с требованием прекратить наплыв отходников, так как они не могли найти работу и, израсходовав все имеющиеся у них средства, оказывались в тяжелейшем положении [9, л. 97]. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство СССР своим постановлением от 19 января 1926 г. обязало НКТ СССР приступить к созданию органов по регулированию процесса отхода крестьян на промыслы. Уже в марте 1926 г. вышло Положение НКТ СССР, регламентирующее процесс создания и функционирования корреспондентско-информационных пунктов [9, л. 72].

Корреспондентские пункты являлись органами окружных инспекций труда на местах и организовывались там, где в отход собирались не менее 500 человек.

Пункты располагались при сельских советах или районных исполнительных комитетах. Штат корпунктов состоял из 1 корреспондента. Корреспондентская сеть не была постоянной, ее численность зависела от числа отходников и ежегодно пересматривалась. На корпункты возлагались следующие задачи: учет рабочей силы, уходящей на заработки, как по республике, так и за пределы БССР, информирование о размерах и местах спроса на рабочую силу или его отсутствии в различных местностях, заключение договоров с хозяйственными органами по снабжению сезонной рабочей силой, а также содействие им в проведении вербовки и отправке работников [11, л. 7 об.].

Ежегодно в декабре корреспонденты выявляли количество желающих пойти в отход. Полученные данные отправлялись на местную биржу труда и до середины января поступали в отдел труда Народного комиссариата труда БССР. Затем в течение года корпункты продолжали собирать данные о количестве отходников и их квалификации и сдавали ежемесячные сводки [10, л. 4 об.]. В свою очередь биржи труда должны были регулярно посылать коринформаторам полученные заявки от предприятий о потребности в кадрах, о районах нового строительства. Информирование желающих уйти на заработки осуществлялось через объявления в исполкомах, сельсоветах, избах-читальнях, через выступления на крестьянских сходах и т. д. Сведения о количестве и составе населения, отходящего на промыслы, местные органы НКТ публиковали в местной печати. При этом на корреспондентов были возложены обязанности по недопущению ухода крестьян в местности, где отсутствовал спрос на рабочую силу путем предупреждений, но только в виде рекомендации. По окончании сезона корпункты регистрировали отходников и фиксировали регионы, в которых они работали. Кроме этого, в местах скопления отходников создавались посреднические пункты, которые занимались распределением прибывших по организациям. При этих пунктах располагались медицинские службы, бани, а также столовые [11, л. 107–108].

НКТ БССР перед началом проведения мероприятий по развертыванию корреспондентской сети обратился в НКТ СССР с предложением о командировке своих агентов на Урал и Донбасс с целью ознакомления с реальными потребностями в рабочей силе и условиях труда и только после этого приступить к созданию корпунктов [9, л. 71]. Однако НКТ СССР не поддержал данное предложение, считая его не целесообразным, и распорядился руководствоваться поступающими данными от хозяйственных органов.

Непосредственная работа по созданию в БССР корреспондентской сети развернулась во второй половине 1926 г. В августе 1926 г. НКТ БССР разослал по округам инструкцию по организации корреспондентских пунктов. Однако в процессе создания сети возник ряд трудностей. Основной проблемой стало отсутствие финансирования. НКТ БССР обратился в НКТ СССР с просьбой о выделении 3525 рублей для организации первых 5 пунктов, так как собственных средств у него не было [9, л. 72]. На что

был получен ответ: использовать средства, выделяемые местными бюджетами по линии борьбы с безработицей [9, л. 79]. В процессе создания корпунктов были зафиксированы случаи, когда местные бюджетные комиссии отклоняли предложенные сметы на создание корреспондентских пунктов [11, л. 6, 21]. Вместе с тем на 1 апреля 1927 г. в БССР было создано 22 корреспондентских пункта [11, л. 84].

Стремясь направить стихийное движение отходников, государство стимулировало крестьян регистрироваться в корпунктах при уходе на заработки. Зарегистрированные отходники получали 35%-ную скидку на проезд к месту работы. В своей деятельности корреспондентские пункты сталкивались с серьезными трудностями.

Во-первых, можно отметить несогласованность работы корпунктов и вербовщиков от хозяйственных организаций, которые часто вербовали рабочую силу без ведома корреспондентов.

Во-вторых, несвоевременное поступление информации от бирж труда о потребностях в кадрах.

В-третьих, неудачный подбор кадров для корреспондентских пунктов.

Как правило, к этой работе привлекали работников милиции, народных судов, финансовых отделов на условиях совместительства. Естественно, что данные работники не могли уделять работе в корпунктах достаточно времени [11, л. 94, 133]. Это подрывало доверие крестьян к корреспондентским пунктам, что, в свою очередь, снижало процент зарегистрированных отходников и препятствовало выполнению договоров по снабжению кадрами строек и предприятий. Для улучшения ситуации НКТ БССР в дополнительных распоряжениях потребовал комплектовать штат корреспондентов из числа работников местных профсоюзов, учителей, знающих экономическую ситуацию в районе обслуживания пункта, и на постоянной основе [10, л. 4]. В 1929 г. НКТ СССР доработал положение о корреспондентских пунктах, обращая внимание на усиление информационной работы по спросу на рабочую силу и недопущению кулацких элементов в города [7, с. 137].

Возросшие потребности развивающейся промышленности в рабочей силе потребовали совершенствования системы государственного перераспределения трудовых ресурсов. Значительные коррективы в переселенческую политику советского государства в сфере промышленности внесла коллективизация. Кроме того, необходимо было определить место колхозов в системе снабжения промышленности рабочими кадрами. Начался процесс трансформации отходничества в классическом его понимании в организованный набор рабочей силы. Главным отличием нового отходничества от традиционного была регламентация всего процесса ухода на заработки.

Одним из первых нормативных актов, заложивших основы оргнабора, стало постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30.06.1931 г. «Об отходничестве», которое установило механизм взаимодействия между колхозниками-единоличниками, желающими уйти на заработки, хозяйственными органами, которые их принимали, и колхозами [8].

Согласно постановлению хозяйственные органы обязывались обеспечивать отходников жильем и продовольствием, оплачивать расходы отходника по переезду с места жительства к месту работы и обратно (по окончании срока договора) и выплачивать отходнику суточных за время пути в размере 2 рубля 50 копеек в день. Колхозы, отпускавшие колхозников, получали ряд привилегий – преимущественное снабжение сельскохозяйственными машинами, преимущества при организации школ, яслей, детских домов и т. д. Сами отходники-колхозники полностью освобождались от всяких отчислений с заработка в общественные фонды колхозов. При распределении урожая в колхозе обязательно выделялась часть урожая для снабжения колхозников-отходников. Льготы также получали семьи ушедших в отход колхозников. Для единоличников на половину сокращался сельскохозяйственный налог с неземледельческих заработков [8].

Таким образом, с 1926 г. государство начинает процесс регулирования стихийного отходничества. Начиная с первой пятилетки и проведения коллективизации, усиливается регламентация крестьянского отхода на заработки, что стало началом постепенного объединения отходничества с механизмом вербовки рабочей силы, превращаясь в единую систему организованного набора рабочей силы.

Литература

1. Андришин, Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов / Е.А. Андришин. – Москва: Новый Хронограф, 2012. –
2. Евдокимов, А. Об отходничестве из колхозов / А. Евдокимов. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы, 1931. – 32 с.
3. Кливанский, С. Отходничество в СССР в 1928–1931 годы / С. Кливанский // Вопросы труда. – 1932. – № 10. С. 18–35.
4. Минц, Л.Е. Отход сельскохозяйственных рабочих в СССР / Л.Е. Минц // Наемный труд в сельском хозяйстве: Статистико-экономический сборник. – 1926. – С. 89–90.
5. Минц, Л.Е. Отхожие промысла в СССР / Л.Е. Минц // Экономическое обозрение. – 1925. – № 9. – С. 167–169.
6. Отходничество // Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>. – Дата доступа: 02.04.2014.
7. Платунов, Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н.И. Платунов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
8. Постановление ЦИК СССР N 10, СНК СССР N 458 от 30.06.1931 // Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – 2007. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/2p.htm>. – Дата доступа 04.11.2014.
9. Протоколы заседаний окрисполкомов и Комитетов биржи труда, переписка с окружными отделами труда и камерами инспекции труда об организации врачебно-питательных и корреспондентских пунктов для сельского населения, уходящего на заработки, количестве ушедших в 1924/1925 г. Вербовка лесорубов и регистрация безработных // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп.1. Д. 470 л. 550.

10. Сведения о количестве безработных и занятых на строительных работах, списки корреспондентских пунктов и бирж труда и переписка с Наркомтрудом СССР, окружными отделами труда и камерами инспекции труда по регулированию строительного рынка // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп.1. Д. 1353.

11. Сведения об отходе сельского населения и организации корреспондентских пунктов по регулированию отхода крестьян на промыслы, о состоянии сезонного рынка труда и потребности рабочей силы на лесозаготовках и торфоразработках и переписка с государственными учреждениями и окружными отделами труда по этим вопросам // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп.1. Д. 1344 л. 428.

12. Шмидт, В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР / В.В. Шмидт. – М.: Вопросы труда, 1926. – 48 с.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

В.Н. Кадира, БГПУ (Минск)

Углубление общественного разделения труда во второй половине XVI – первой трети XVII в. способствовало появлению в Беларуси и Украине новых городов и городских поселений (местечек), развитию старых городов и росту городского населения. В Беларуси в городах и местечках проживало в исследуемый период от 350 до 370 тыс. человек (приблизительно 12 % всего населения) [1]. Росла численность городских жителей и в Украине. Так, например, в г. Каневе за 1552–1622 гг. количество домов увеличилось почти в 7 раз (с 226 до 1644), в г. Черкассах – в 4,5 раза (с 257 до 1120), в г. Киеве – в 3,6 раза (с 487 до 1750), в местечке Котлынь – в 9 раз (с 70 до 633), в местечке Васильков – в 8 раз (с 60 до 500), в местечке Лубны – более чем в 6 раз (со 153 до 882) [2]. Появились новые города: Борисполь, Гадяч, Гайсин, Кременчуг, Конотоп, Миргород, Староконстантинов, Фастов, Умань и др. [3].

Расширение рыночных связей и развитие товарно-денежных отношений привели к углублению специализации городского ремесла, к переходу ремесленников от работы на заказ к работе на рынок. В городах Беларуси насчитывалось около 200 профессий ремесленников и около 300 в городах Украины.

Ремесленники почти всех белорусских и украинских городов объединялись в цеховые союзы, куда, как правило, входили ремесленники одинаковых или схожих специальностей. Рядовые члены цеховых организаций, подмастерья и ученики угнетались цеховой верхушкой. Доходы ремесленников поступали «в братскую кружку», которой ведали старшие мастера [4].

Часть городов принадлежала государству (т. н. «королевские города»). Эти города являлись административными центрами и чаще всего управлялись на основе магдебургского права. Значительное число городов Беларуси и Украины принадлежало феодалам, в том числе и церкви (как католической, так и православной). Так, например, в начале XVII в. в Киевском воеводстве из 206 городов королевских было